Глава 68: Смерть консульского сотрудника

Теперь все небо было скрыто от глаз. Они слышали какофонию из собственных вздохов и шагов, пока они бежали так быстро, как только могли, между зданиями, когда Линь Саньцзю была впереди. Им нужно было добраться до транспортных средств. Как только они получат свои транспортные средства, они смогут забрать Фан Дань и Хай Таньциня и сбежать из Оазиса!

От земли до неба, текущую ситуацию можно разделить на три уровня.

Верхний слой был сделан из множества долочжунов. Они летели над группой Линь Саньцзю и преследовали их, но они не могли наброситься на людей внизу, потому что между ними и людьми внизу была гигантская серебряная сетка.

Если бы они остановились, чтобы внимательно рассмотреть эту сеть, они поняли бы, что она была сделана из случайных вещей: сломанные кирпичи, разорванное изоляционное покрытие, ковш из столовой, металлическая решетка... Все это было просто старым хламом, но все предметы имели серебряный блеск, как у хорошо отполированного края катаны.

Коричневый кролик держался за штаны Линь Саньцзю двумя лапами. Его тело, похожее на меховой шарик, прыгало в тандеме с темпом Линь Саньцзю. Он поднял голову на гигантскую сетку над ними и крикнул: «Почти готово!»

Линь Саньцзю, даже не посмотрев, щелкнула пальцами. Предметы, которые составляли серебряную сетку, тут же разлетелись, они выстреливали вверх по долочжунам, и каждый оставлял серебряный след, похожий на полосы от метеоритов. Долочжуны даже не моргнули глазом. Их возбужденные крики стали еще громче - они не боялись этого мусора! Без сети все было еще проще для них!

Это общее заблуждение было опровергнуто через полсекунды. Кусок тряпки, твердой как алмаз, вращаясь с очень высокой скоростью, разрезал крыло одного из долочжунов. В шоке он издал визг, прежде чем рухнуть вниз, когда потерял контроль. Он упал на кучу «мусора». Его тело мгновенно разлетелось на куски, и в воздухе вспыхнул взрыв из крови и измельченной плоти.

- Фантастика! Сделай это снова!

Пока коричневый кролик взволнованно кричал, крыша нескольких общежитий разлетелась на куски, почти тысячу частей, из кирпичей, плитки и дерева, загоревшись знакомым серебряным блеском и быстро заменив промежутки в сетке.

Марси была вдохновлена способностями Чэнь Цзиньфэна, когда описывала эту способность Линь Саньцзю. После активации Ожерелья Пигмалиона, Линь Саньцзю почувствовала легкое тепло из-под повязок на шее. По сравнению с Чэнь Цзиньфэном, который одновременно мог контролировать только ограниченное количество предметов, невероятно высокая потенциальная стоимость роста Линь Саньцзю давала ей возможность контролировать почти тысячу предметов одновременно. Это также означало, что летальность способности в ее руках была намного выше, чем у Чэнь Цзиньфэна.

- Я не знал, что ты такая сильная... - Сюй Сяоян бежала сразу за Линь Саньцзю. Миленькое лицо девочки теперь побледнело, возможно, от того бега, или даже потому, что она испугалась Линь Саньцзю. Гризельда бежала рядом с Сюй Сяоян, неся профессора Бай на спине. Профессор Бай была ошеломлена, глядя на небо.

Линь Саньцзю уныло вздохнула. Разница между пятиминутным ощущением себя супергероем слабым дерьмом в течение оставшихся 1435 минут в течении дня была действительно слишком сильной, она не могла не чувствовать, что это плохо для нее. Когда она подумала о времени, она вдруг спросила:

- Ху Чанцзай, сколько еще минут?

Марси держала Ху Чандцая на спине, так как скорость его бега была действительно низкой. Его лицо было раскрасневшимся и взволнованным, когда он ответил:

- У тебя ровно 4 минуты. Мы скоро добежим, мы можем успеть!

Они действительно могли видеть пространство, где впереди стояли машины. Без ключа Двенадцатого они могли забрать два автомобиля. К счастью, автобус Марси был большим, поэтому у них, вероятно, было достаточно места для всех.

«Да?»

Как только Линь Саньцзю добралась до своего грузовика, она осмотрела окрестности и увидела что-то, что на мгновение ошеломило ее. Несколько человек, бегущих за ней, тоже заметили то, что она увидела. Задняя часть ее грузовика была открыта, а дверь была слегка приоткрыта. На земле было несколько бутылок с минеральной водой и пакет измельченной лапши быстрого приготовления с отпечатком ноги на ней.

Пачка лапши быстрого приготовления лежала прямо в середине лужи жидкости. «Кап-кап... Как-кап...». Капли крови, вытекающие из небольшого промежутка между открытыми дверями, попадали на пластиковую упаковку от лапши.

Линь Саньзю не могла оторвать взгляд от ужасного состояния тела Воли в течение нескольких секунд, прежде чем она внезапно прикрыла рот рукой. Марси быстро подбежала к ней, и когда она увидела это зрелище, ее выражение лица сразу же изменилось:

- Это Двенадцатый!

Из использованных методов было ясно, что убийцей был никто иной, как Двенадцатый. Несколько органов в теле были вскрыты. Линь Саньцзю знала, что у нее не было времени медлить, поэтому, борясь с волнами тошноты, вытащила тело из грузовика. После этого она вздохнула.

- Виза была выдана Воли, поэтому консульский сотрудник должен быть кем-то другим!

Несмотря на то, что она пришла к такому выводу, она знала, что сейчас не время думать о консульском сотрудник. У нее было всего 3 минуты и 20 секунд, прежде чем ее Ожерелье Пигмалиона снова перейдет в режим восстановления. Увидев, что все уже разместились в обоих автомобилях, Линь Саньцзю закрыла дверь своего грузовика, вытащила ключ и запустила двигатель. Она нажала на газ и двинулась к тому месту, где был Фан Дань. Ей не нужно было отклоняться, чтобы избежать препятствий, поскольку все перед ними было превращено в оружие и добавлено в сеть, открыв прямой путь для двух автомобилей.

С гигантской сетью, которую она установила, Фан Дань и Хай Тяньцин должны быть в безопасности. Прошло еще полминуты, коричневый кролик, сидевший на ее плече, внезапно подпрыгнул:

- Это Хай Тяньцин! Я вижу Хай Тяньцина!

Она тоже увидела Хай Тяньцина, сидящего на холме. Рядом с ним была женщина, лежавшая на боку. Линь Саньцзю резко затормозила, и грузовик завизжал тормозами. Коричневый кролик дернулся и врезался в лобовое стекло. Это едва не сломало ему нос, он заполз обратно, шумно ругаясь. Но когда он повернулся, чтобы посмотреть на Линь Саньцзю, он заметил ее побледневшее лицо.

- Что случилось, призрака увидела? - прошептал коричневый кролик, когда он повернулся вперед, чтобы посмотреть.

Эта женщина - человек, которого позже диктор признал предателем - Фан Дань, прислонилась к руке Хай Тяньцина. Она лежала неподвижно, широко открыв глаза. Наа животе ее было большое пятно крови, а из раны торчала черная ручка. Нож был настолько глубоко вставлен в ее тело, что Линь Саньцзю понадобилось несколько секунд, чтобы понять, что это за оружие. Ее руки и ноги дрожали, когда она открыла дверь и вышла с грузовика. За ней вышли Марси, Ху Чанцзай и Сюй Сяоян.

Они слышали приглушенные крики людей на грани смерти, идущие из дальних уголков Оазиса; они также могли чувствовать запах в воздухе, когда долочжуны хлопали крылья; они чувствовали песок на ветру. Затем, словно выйдя из смертельной тишины, Линь Саньцзю в оцепенении подошла к телу Фан Дань.

- Не подходи! - внезапно закричал Хай Тяньцин, он выглядел так, словно собирался встать, но он не двигался.

Линь Саньцзю почувствовала, что песок прилипает к ее лицу, когда на нее дул ветер. Когда она дотронулась до лица, она поняла, что плачет. Она вытерла лицо и холодно посмотрела на Хай Тяньцина:

- Ты убил ее?

Голос Ху Чанцзая тоже дрожал, когда он сказал:

- Управляющий Хай... Почему ты... Я думал, что мы уже решили...

- Я не убивал ее! - Хай Тяньцин ударил кулаком по земле, в то же время соседняя стена завибрировала от этого удара, - Брат Ху, быстро! Подойди сюда! Ты не знаешь, но убийца - этаа женщина!

Хай Тяньцин указал на Линь Саньцзю своим толстым указательным пальцем.

- В тот момент я был наполовину в отключке, поэтому я не очнулся. Фан Дань, похоже, увидела кого-то, кого она знала. После этого я услышал, как она называет этого человека «Сяо Цзю». Она спросила: «Почему с тобой нет Марси и Ху Чанцзая?» Затем я открыл глаза, - Хай Тяньцин резко вытянулся. Он яростно посмотрел Линь Саньцзю, - Я видел ее! Она была тем человеком, которого я видел. Она прирезала Фан Дань еще до того, как я успел сказать слово, но я упал в обморок в этот момент...

Как будто ее окатило ледяной водой, Линь Саньцзю не могла сказать ни слова, она крепко сжала ткань своих штанов по бокам, а ее плечи сильно дрожали. У Марси, знавшей правду, тоже было очень мрачное выражение на ее лице. Они знали, что человеком, который убил Фан Дань, был Двенадцатый.

- Почему Двенадцатый убил ее... они ничего не имели друг против друга ... - Голос Линь Саньцзю звучал глухо. Во второй раз она почувствовала тепло, исходящее из ее кармана. Было так жарко, что ее коже начала болеть, поэтому она оцепенело посмотрела на визу.

В нижней части визы появилась еще одна строка красных слов: «Консульский сотрудник Сверхгорячего ада умер, все визы, выданные вышеупомянутым лицом, теперь недействительны».

Линь Саньцзю и Марси посмотрели в сторону Хай Тяньцина. В этот же момент Ху Чанцзай стоял рядом с Хай Тяньцином, объясняя, что Линь Саньцзю была с ними все это время и заверяя его, что Линь Саньцзю не могла раздвоиться и убить Фан Дан. У него даже заставил коричневого кролики и Сюй Сяоян подтвердить это. Хай Тяньцин все еще сомневался, но когда он увидел предмет в руке Линь Саньцзю, он снова закричал:

- Нет, это действительно она! Эта женщина искала Фан Дань и просила эту визу или что-то в этом роде. Фан Дань рассмеялась и сказала «Ты действительно знаешь, что у меня есть эта бесполезная способность». Затем Фан Дань дала ей эту бумажку! Как только она получила бумагу, она убила Фан Дань! - продолжил Хай Тяньцин, - Когда Фан Дань умерла, она внезапно выругалась и сказала: «Так она же станет недействительной, если она умрет», затем она направилась...

Хай Тяньцин наконец понял странность всей ситуации.

- Хах? Эта женщина направилась к главному входу в Оазис. Но все вы пришли оттуда... - Он нахмурился, глядя в противоположном направлении.

Придя в себя, Линь Саньцзю сказала:

- У меня есть враг. Он знает, как меня обличие.

Когда она заговорила, ее слова казались ей вымученными.

- Ху Чанцзай, ты можете перенести Фан Дань в грузовик? Мы не можем оставить ее здесь, иначе ее сожрут эти долочжуны. У нас мало времени. Нужно двигаться!

До этого она никогда не делала такого акцента на этих последних двух словах.

У нее была всего 1 минута, 56 секунд до периода восстановления ее Ожерелья пигмалион. Марси не двигалась. Вместо этого она остановила Ху Чанцзая и передала ему ключ автобуса.

- Марси, что ты делаешь? - Линь Саньцзю повернулась к ней и спросила, чувствуя себя очень неловко.

После того, как она сказала это, они услышали «Дзззз!» и тело Марси внезапно начало исчезать, словно изображение на старом телевидении, когда сигнал был плохим.

- Мне нужно пока уйти ... Не волнуйся, я обязательно заплачу Двенадцатому за то, что он сделал, - мягко улыбаясь сказала Марси,